

Увидев недавнюю суровость Лу Минъюя, Сун Шиань не на шутку струхнул.

За те пять лет, что он работал на Лу Минъюя, он ни разу не видел, чтобы тот совершал что-то противозаконное.

И вот сегодня довелось воочию убедиться в обратном.

Он обхватил ногу Лу Минъюя, дрожа всем телом.

«Ы-ы-ы... я еще так молод, мне всего двадцать с хвостиком, я не хочу умирать! Ы-ы-ы... я виноват...»

Лу Минъюй сверху вниз посмотрел на Сун Шианя, вцепившегося в его ногу, и слегка нахмурился:

— Отпусти.

Сун Шиань вцепился еще крепче:

— Гендиректор Лу, те слова были нужны только для отвода глаз, я так не думаю на самом деле!

— О как? — Тон Лу Минъюя пополз вверх. — Значит, ты не собирався помогать ему похищать меня, а я вовсе не «злой капиталист»? И не гей, который тебя принуждает?

Сун Шиань вздрогнул.

Когда это у Лу Минъюя слух стал таким чутким?

Как он умудрился расслышать всё до единого слова?

— Гендиректор Лу, я просто испугался, что вы будете волноваться из-за моего похищения. Решил обдурить их и поскорее вернуться к вам с добрыми вестями. Я же с вами пять лет! Пять лет пахал не покладая рук, во всем пекся о ваших интересах — неужели между нами нет ни капли доверия?

Сун Шиань задрал голову вверх; его глаза покраснели, а вид был такой, будто его незаслуженно обидели до глубины души.

— Неужели? — бесстрастно переспросил Лу Минъюй.

Сун Шиань закивал как заведенный:

— Да-да, честное слово!

Лу Миньюй молчал, и от этого молчания Сун Шиань запаниковал еще сильнее.

Он принялся тереться лицом о колено босса:

— Гендиректор Лу, моя преданность вам чиста как слеза!

— Кхм! — Лу Миньюй издал странный звук.

Пока Сун Шиань гадал, к чему это было, Лу Миньюй уже уперся рукой ему в макушку и отпихнул от себя.

С несколько неестественным видом он запахнул пиджак:

— Ладно, я в тебе не сомневался. Поднимайся. Это дело рук Е Чжичэна, он хотел через тебя надавить на меня. С ним уже разобрались.

— Гендиректор Лу, вы само воплощение мудрости и справедливости! — Сун Шиань мигом вскочил с земли, попутно отряхивая брюки на коленях.

На душе стало легко — к счастью, Лу Миньюй не стал припоминать ему те слова.

— Возвращайся. Сегодня отдыхай, а завтра поедем обратно, — тихо сказал Лу Миньюй.

Сун Шиань кивнул и, семена следом за Лу Миньюем, принялся без умолку рассыпаться в похвалах:

— Гендиректор Лу, вы сами еще не оправились от ран, а уже бросились меня спасать! Я так тронут, так тронут!

Лу Миньюй шел впереди:

— Пришлось прийти, а то вдруг ты бы и правда спелся с похитителями, украл мою карту и снял все деньги.

Сун Шиань: «...»

«Ну и мелочный же тип! Я просто к слову ляпнул, а он до сих пор помнит!»

Сун Шиань благоразумно прикусил язык и послушно последовал за Лу Минъюем в дом.

После похищения и всей этой кутерьмы он чувствовал себя выжатым как лимон.

Единственное, чего ему сейчас хотелось — это поскорее добраться до кровати.

— Помощник Сун, — окликнул его Лу Минъюй.

Сун Шиань:

— Я здесь, гендиректор Лу. Будут указания?

— Зайди ко мне, — распорядился Лу Минъюй.

У Сун Шианя сердце ушло в пятки. «Неужели всё-таки решил свести счеты?!»

«Ну точно. При телохранителях Лу Минъюю не пристало гневаться — статус властного босса обязывает. А вот за закрытыми дверями можно делать что угодно, потом и не докажешь ничего».

«Всё, мне конец».

Сун Шиань занервничал:

— Г-гендиректор Лу, вы ведь еще не поправились. Врач велел вам соблюдать покой, так что я, пожалуй, не буду вас беспокоить.

— Это не беспокойство, — отрезал Лу Минъюй. Слыша его внутреннюю панику, он вдруг захотел его немного подразнить.

Сун Шиань не сдавал позиций:

— Вы сегодня столько сил потратили на моё спасение, наверняка устали. Лучше ложитесь пораньше.

Лу Минъюй:

— Я не устал.

Сун Шиань:

— Может, мне позвать врача? Вдруг сегодняшняя вылазка плохо сказалась на вашей ране?

Лу Минъюй:

— Не нужно.

Сун Шиань:

— Гендиректор Лу...

Лу Минъюй остановился и обернулся:

— Помощник Сун, ты что, не хочешь проводить со мной время?

Поняв, что его раскусили, Сун Шиань неловко выдавил:

— Да что вы, вовсе нет.

— Тогда заходи, — сказав это, Лу Минъюй первым вошел в комнату.

Делать было нечего, Сун Шиань поплелся следом. В комнате он специально не стал закрывать дверь до конца: если Лу Минъюй решит распустить руки, можно будет дать деру.

— Какие будут распоряжения, гендиректор Лу? — спросил Сун Шиань, застыв в добрых трех метрах от босса.

Лу Минъюй сел, поднял на него глаза и, заметив дистанцию, усмехнулся:

— Что такое? Помощник Сун стоит так далеко, будто боится, что я его съем.

Сун Шиань сделал крошечный шаг вперед:

— Во все нет. Просто жду указаний, чтобы сразу приступить к исполнению.

Лу Минъюй перевел взгляд на его руки:

— Поранился?

Сун Шиань глянул на свои запястья:

— Это веревками натерло. Помажу мазью, и всё пройдет.

— Какая же у тебя нежная кожа, чуть что — сразу краснеет, — с усмешкой заметил Лу Минъюй.

Сун Шиань спрятал руки за спину. «Этот извращенец на меня глаз, что ли, положил?!»

Лу Минъюй: «...»

Подумав о том, что Сун Шиань попал к похитителям только из-за него, Лу Минъюй проявил редкое милосердие и не стал больше его изводить:

— Ладно, иди отдыхай.

Сун Шиань что-то пробормотал в ответ и выскочил из комнаты, словно за ним черти гнались — боялся, что Лу Минъюй передумает.

Вернувшись к себе, он обработал запястья лекарством.

Лежа в постели, он принялся анализировать сюжет.

С тех пор как он «проснулся», большая часть событий шла по плану. За одним исключением: отношения главных героев полетели в тартарары.

Более того, многие сцены, предназначенные для героини, почему-то доставались ему.

Он будто стал козлом отпущения вместо Тан Жуань!

При этой мысли Сун Шианя пробрала дрожь. Он вовсе не горел желанием повторять путь Тан Жуань.

В конце концов, в этих старых романах про властных боссов сюжет строится на страданиях души и тела.

Он не такой «толстокожий», как Тан Жуань, чтобы вынести столько невзгод.

Сун Шиань рывком сел в кровати; взгляд его был полон такой решимости, будто он собрался записываться в добровольцы.

— Нет! Сюжет нужно во что бы то ни стало вернуть в колею!

— Главные герои должны быть вместе навеки!

На следующее утро они отправились в Хайчэн.

Было заметно, что Лу Минъюй не хочет иметь с Тан Жуань ничего общего — он уехал, забрав только Сун Шианя.

Вернувшись в офис «Лу корпорейшн», Лу Минъюй лично подписал приказ о переводе Тан Жуань из администрации президента.

Когда Тан Жуань вернулась, она обнаружила свои вещи упакованными — её перевели в отдел рекламы.

Она ворвалась в кабинет президента и со слезами на глазах посмотрела на Лу Минъюя:

— Гендиректор Лу, что я сделала не так? Почему вы так со мной поступаете?

Лу Минъюй:

— В отделе рекламы ты будешь полезнее.

Если бы не тот факт, что Тан Жуань спасла жизнь его бабушке, он бы уже давно выставил её из компании вон.

— Я не буду там полезнее! — возразила Тан Жуань. Она подняла глаза на Лу Минъюя и твердо заявила:

— Если вы настаиваете на переводе в отдел рекламы, я лучше уволюсь!

<http://bllate.org/book/18972/1863992>